

На правах рукописи

Костогрызов Павел Игоревич

Антибольшевистское движение на Урале в 1917 – 1918 г.

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург — 2013

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н.Ельцина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Камынин Владимир Дмитриевич

Официальные оппоненты:

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор
исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.
Ельцина», профессор кафедры
истории России Института
гуманитарных наук и искусств.

Телицын Вадим Леонидович,
доктор исторических наук,
профессор, ФГБУН Институт
всеобщей истории РАН, ведущий
научный сотрудник.

Ведущее учреждение:

ФГБУН Институт истории и
археологии Уральского отделения
РАН.

Защита состоится «12» ноября 2013 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по
адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов,
комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Автореферат разослан «____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Стремление понять историю России XX века и её современность неизбежно приводит исследователя к периоду революции и Гражданской войны 1917 – 1922 гг. События тех лет определили вектор последующего развития нашей страны. Связанные с ними проблемы на протяжении многих десятилетий активно разрабатываются отечественными и зарубежными историками, но на возникающие вопросы каждый исследователь даёт свой ответ.

В последние два десятилетия, когда Россия вновь оказалась в ситуации выбора исторического пути, интерес к этому периоду закономерно возрос. Попытка изменить траекторию развития, заданную Октябрьской революцией и Гражданской войной, вызвала активизацию исследований, посвящённых лагерю противников большевизма.

Уралу принадлежит очень важное место в истории Гражданской войны. Он стал одним из тех регионов, где сопротивление большевизму было наиболее упорным и проявилось во всём многообразии форм. Здесь сформировался Восточный фронт, временами игравший ключевую роль в развитии военных событий. Некоторое время здесь действовал общепризнанный всероссийский политический центр антибольшевистского движения. Вполне закономерен поэтому неослабевающий интерес историков к теме Гражданской войны в Уральском регионе. Активно ведутся исследования и издаются работы, освещающие различные ее эпизоды¹. Это свидетельствует, что борьба с большевизмом на Урале является одним из ключевых сюжетов истории Гражданской войны в России и заслуживает специального изучения.

Объектом исследования является антибольшевистское движение в Уральском регионе в период Октябрьской революции и гражданской войны.

Предмет исследования – процесс формирования и развития антибольшевистского движения на Урале с октября 1917 г. до ноября 1918 г., его причины, формы, динамика и состав участников.

Цель работы состоит в том, чтобы с учётом современного уровня изученности проблемы дать реконструкцию антибольшевистского движения в Уральском регионе в 1917 – 1918 гг. как явления, имеющего системный характер, раскрыть его причины, динамику, формы и состав участников. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- восстановить ход событий, связанных с захватом большевиками власти в Уральской области, и сопротивление этому процессу со стороны различных политических сил и социальных групп, выявить причины неудачи этого сопротивления;
- показать влияние политики большевиков на усиление протестных

---

¹ Среди последних можно назвать: Кручинин А.М. Изменчивое счастье войны. Екатеринбург, 2012; Он же. Златоустовский фронт. Июнь 1918 г. Екатеринбург, 2012; Коробейников А.В. Воткинская Народная армия в 1918 г. Ижевск, 2013; Он же. Волжская флотилия против Прикамской Народной армии (осень 1918 г.) Ижевск, 2012; и др.

настроений населения, которые достигли своего апогея весной – летом 1918 г.;

- охарактеризовать формы, в которых протекало антибольшевистское движение, его социальную, политическую и организационную составляющую;
- выяснить роль восстания Чехословацкого корпуса в активизации антибольшевистского движения на Урале;
- рассмотреть процесс восстановления государственных структур на освобождённой от красных войск территории Урала, охарактеризовать возникшие там политические режимы и установить причины неудачи строительства всероссийской небошевистской государственности.

Хронологически работа охватывает период от октябрьского переворота 1917 г. до омского переворота 18 ноября 1918 г., приведшего к власти адмирала А. В. Колчака. В рамках этого периода автор выделяет три этапа: 1) сопротивление захвату власти большевиками – осень 1917 – весна 1918 гг.; 2) повстанческое движение весны – лета 1918 г.; 3) этап государственного строительства антибольшевистских сил на освобождённой от красных территории – лето – осень 1918 г.

Территориальные границы исследования включают в себя территорию Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний в границах 1917 – 1918 гг.

Степень изученности темы. Гражданскую войну, и, в частности, ее первый, доколчаковский, этап нельзя отнести к малоизученным страницам истории Урала. Историки сделали очень много для исследования этой темы. Советская историография этой проблемы проанализирована в работах О.А.Васьковского, А. Т. Тертышного, В. Д. Камынина и др.²

Первыми значительными трудами, в которых затрагивалась история антибольшевистского движения, были книги А. Анишева, Н.Е. Какурина, В. Владимировой, И. Подшивалова. Одновременно уральскими учёными Е. Гольдич, А.П. Таняевым и др. издается ряд небольших по объёму, но интересных по содержанию работ. Несмотря на утверждение принципа партийности в общественных науках, исследования 1920-х гг. отличаются от позднейших произведений советских историков большей откровенностью в изложении «неудобных» фактов и самостоятельностью выводов авторов. Так, И. Подшивалов выдвинул собственную концепцию для объяснения массового участия в антибольшевистском движении уральских крестьян и рабочих. В её основу легли представления о полукрестьянском характере рабочего населения Урала и его полукрепостнической эксплуатации заводчиками, а также наблюдение, что крестьянство отнеслось к Советской власти безразлично, а после запрета свободной торговли и начала реквизиций «излишков» – враждебно.

«Сталинизация» советской исторической науки в 1930-е – 1950-е гг.

---

² Васьковский О.А. Историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале. Свердловск, 1981; Васьковский О.А., Тертышный А.Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918 – 1920). Свердловск, 1984; Васьковский О.А., Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985.

отразилась и на изучении Гражданской войны на Урале: эта сфера была догматизирована, появились «закрытые» темы, например, о восстаниях уральских рабочих против большевиков в этот период предпочитали не упоминать. Даже полноценное изучение «красной» стороны оказалось затруднено, так как многие видные большевистские деятели были репрессированы и их имена оказались под запретом. Работы этого времени, в основном, мало информативны с точки зрения рассматриваемой проблемы.

Больше сведений по изучаемой теме содержит эмигрантская историография этого периода. Основное внимание историков Русского Зарубежья было сосредоточено именно на антибольшевистском движении, а собранные ими источники, в том числе мемуарные, уникальны, так как подобный материал в СССР был недоступен. Наиболее ценными работами 1920-х – 1930-х гг. стали исследования С.П. Мельгунова, А.А. Зайцова, Н.Н. Головина³. Многие белые мемуаристы, помимо собственных воспоминаний, привлекали и другие доступные им источники, что позволяет считать их произведения не просто мемуарами, но одновременно и историческими исследованиями. Таковы работы И.Г. Акулинина, А.И. Деникина, Б. Филимонова, А.Г. Ефимова.

Новый этап в развитии советской историографии Гражданской войны начался в конце 1950-х гг. Возросло количество работ, посвящённых теме Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале, повысился их качественный уровень, что объясняется освобождением советской исторической науки от некоторых догм и запретов, существовавших в сталинский период, а также вводом в научный оборот ряда новых источников. Активизировалось и изучение проблематики, связанной с «контрреволюцией». К сорокалетнему юбилею Октябрьской революции вышли монографии Н.К. Лисовского, Е.И. Рябухина, П.С. Лучевникова и др., в которых противникам большевиков уделялось большее внимание, чем в работах предшествующих десятилетий. Некоторые сведения об антибольшевистском движении, его социальных основах и политических программах содержатся в обобщающих исторических трудах 1960-х – 1980-х гг., написанных как на уральском, так и на общероссийском материале.

С середины 1960-х гг. начинает расти интерес советских историков к антибольшевистским силам в революции и Гражданской войне, создаются исследования, целиком посвященные «контрреволюционным» партиям и движениям⁴. Несмотря на неизбежную в условиях того времени тенденциозность и критически-«разоблачительную» тональность работ, в 1960-е – 1980-е гг. был сделан большой шаг вперёд в изучении рассматриваемой темы. Историки этого периода ввели в научный оборот большой объём новых источников, обобщили в своих работах богатый фактологический материал,

---

³ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Ч.1 – 3. Белград, 1930; Зайцов А. А. 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Б. м. 1934; Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 гг. Кн. 7. Париж, 1937.

⁴ Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М, 1970; Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М. 1978; и др.

частично воссоздав картину событий антибольшевистского движения, почти неизвестную читателям предыдущих десятилетий. Им удалось вернуть в поле исследований некоторые ранее «табуированные» сюжеты. К заслугам исследователей 1960-х – 1980-х гг. следует отнести и перенос центра внимания с иностранной интервенции на внутреннюю контрреволюцию, тогда как в предшествующий период последняя рассматривалась как явление, вторичное по отношению к первой.

Необходимо, однако, отметить, что, несмотря на все достижения советской историографии 1960-х – 1980-х гг., показать полную и непредвзятую картину истории антибольшевистского движения в условиях господства государственной идеологии было невозможно. Историки вынуждены были следовать заданной априори линии разоблачения его «реакционности» и «антинародности». Факты и источники, которые не могли служить для обоснования этого тезиса, игнорировались. Многие темы были лишь намечены, другие по-прежнему оставались запретными. Это касалось, в том числе, массового народного сопротивления большевизму.

Новый этап в изучении истории Гражданской войны начался с провозглашением политики перестройки и гласности. Одним из её проявлений стало обращение к событиям советского периода истории страны, особенно его начальных этапов. Учёные активно занялись ликвидацией «белых пятен истории», идя навстречу возросшему общественному интересу. В первую очередь историки обратились к исследованию так называемой «демократической контрреволюции» – антибольшевистских движений левого толка, руководимых социалистическими партиями (Самарский Комитет членов Учредительного собрания, ижевско-воткинские повстанцы и т. д.). В определенном смысле итоговой для этого направления историографии Урала можно считать работу П.Н. Дмитриева и К.И. Куликова⁵, вышедшую уже в постперестроечное время, но написанную с «классически перестроечных» позиций: полнота освещения фактической стороны событий здесь сочетается с сохранением марксистской парадигмы.

Новейшая историография проблемы получила освещение в трудах уральских ученых⁶. Современный этап в развитии отечественной историографии характеризуется отсутствием обязательных идеологических установок и априорных оценок, разнообразием методологических и идейных подходов исследователей⁷. Существенно расширилась источниковая база исследований. Вполне закономерно одной из самых обсуждаемых тем стало антибольшевистское движение, так как в предыдущие десятилетия оно было исследовано явно недостаточно. При этом сфера его активного изучения

---

⁵ Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятёж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992

⁶ Камынин В.Д. Альтернативы гражданской войны в отечественной историографии. // Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения. Мат. регион. науч. семинара. Челябинск, 1999; Он же. Красные и белые в гражданской войне на Урале (современные подходы к изучению) // Первые урал. военно-ист. чтения. Екатеринбург, 1997; Он же. Некоторые итоги историографического изучения истории гражданской войны на Урале. // Гражданская война как феномен мировой истории. Мат. науч. конф. Екатеринбург, 2008; Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г.: Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011.

⁷ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века. Тюмень, 2004

расширялась и уже в первые постсоветские годы включила весь спектр антибольшевистских сил, а центр внимания историков постепенно смещался вправо – от «демократической контрреволюции» к Белому движению.

Среди проблем, привлекающих наибольшее внимание учёных – соотношение красного и белого террора, роль крестьянства и казачества в Гражданской войне. Роли казачества в антибольшевистском движении посвящены работы Н.А. Чирухина, В.С. Кобзова, А.П. Абрамовского, В.Ф. Мамонова, Д.А. Сафонова, А.В. Ганина, Л.И. Футорянского, М.В. Филина и др., а также соответствующие разделы трёхтомной «Истории казачества Азиатской России». У современных авторов отсутствует единство взглядов по этому вопросу. Если большинство уральских авторов считает казачьи районы надёжной опорой антибольшевистских сил, то Л.И. Футорянский, доказывает, что «казачьи области ...не стали Вандеей революции, они были только ареной ожесточенной борьбы белых и красных, при сохранении нейтралитета значительной массы», а начавшийся в 1919 г. перелом в настроениях казачества привёл его большинство на сторону красных⁸.

Активно изучают уральские историки деятельность политических партий (в основном, социалистических) в период революции и гражданской войны. С.И. Константиновым написан первый обобщающий труд об антибольшевистских вооруженных силах Востока России⁹. Над этой же проблемой активно работал И.Ф. Плотников¹⁰. Большой вклад в изучение военных аспектов борьбы с большевизмом на Урале внесли работы А.М.Кручинина. Особое значение для рассматриваемой темы имеет его исследование о Невьянском восстании¹¹. М.А. Фельдман изучает историю рабочего класса Урала, в том числе, его участия в революции и Гражданской войне¹².

Ещё одна важная тема, разрабатываемая уральскими учёными – история антибольшевистских правительств, действовавших в регионе в доколчаковский период. Временному областному правительству Урала посвящены работы Е.П. Сичинского, О.Ю. Никоновой, Е.А. Плешкевича, А.А. Коробкина. А.Д. Казанчиев в своей диссертации исследовал историю образования и деятельности Уфимской Директории. Экономическую политику белых на Урале изучает Н.И. Дмитриев. Феномен антибольшевистского повстанчества исследуют В.Л. Телицын и Д.О.Чураков.

Из обобщающих работ по истории Урала периода революции и Гражданской войны следует отметить книгу Д.В. Бугрова и Н.Н. Попова¹³. Авторы на конкретном историческом материале Уральского региона

⁸ Футорянский Л.И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург, 2003. С. 432.

⁹ Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997

¹⁰ Плотников И.Ф. Камская речная боевая флотилия белых (1918 – 1919) // Первые уральские военно-исторические чтения: Мат-лы регион. науч. конф. Екатеринбург, 1997.

¹¹ Кручинин А. М. Невьянский набат. Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург, 2010.

¹² Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 – 1941 гг. (Численность, состав, социальный облик). Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001.

¹³ Бугров Д. В., Попов Н. Н. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 г. Екатеринбург, 1997.

развенчивают ленинскую концепцию «триумфального шествия Советской власти». Крупным историографическим событием стал выход монографии И.В. Нарского¹⁴, представляющей собой пока ещё редкий для российской исторической науки взгляд на масштабные события с позиции повседневной жизни «маленького человека». Большую работу в осмыслении антибольшевистского сопротивления на Урале проводит екатеринбургский научно-исследовательский центр «Белая Россия», издающий альманах «Белая армия. Белое дело» под редакцией Н.И. Дмитриева.

В целом, для современной историографии характерно понимание борьбы с большевизмом как совокупности отдельных восстаний и выступлений разнородных сил, а также противопоставление «демократической контрреволюции» и Белого движения. На наш взгляд, такой подход ограничивает возможности понимания глубинной сущности исследуемого явления и должен быть преодолен.

Зарубежная историография не уделила большого внимания исследуемой теме. Как правило, западные историки рассматривают проблематику антибольшевистского движения в общероссийском масштабе, а если фокусируют внимание на отдельных регионах, то это чаще всего оказывается Юг России или Сибирь. Известное исключение составляет лишь чешская и словацкая историография Чехословацкого корпуса¹⁵. Поэтому работы иностранных авторов интересны, главным образом, с точки зрения общих оценок событий и концептуальных подходов к их осмыслению. В 1989 г. в США был издан сборник материалов научного семинара, посвящённого Гражданской войне в России¹⁶, ставший, по оценке В.И.Голдина, «важной вехой в развитии западной историографии» этой темы. Ещё одним крупным историографическим событием стал сборник «Гражданская война в России: перекрёсток мнений»¹⁷, ознаменовавший встречу «лицом к лицу» западной и отечественной школ изучения истории Гражданской войны.

Проведённый историографический анализ позволяет сделать вывод, что отечественная историческая наука сделала очень много для всестороннего изучения темы антибольшевистского движения на Урале в 1917 – 1918 гг. Создано большое количество работ, в которых рассматриваются различные аспекты проблемы, воссоздаются отдельные элементы общей панорамы событий. В то же время ряд вопросов остается слабоизученным, среди них: связь характеристик антибольшевистского движения с особенностями модернизации в России; роль Православной церкви в антибольшевистском движении; причины неудачи попытки создания всероссийского правительства на демократической основе.

Таким образом, назрела необходимость обобщения наработанного материала и исследования антибольшевистского движения в обозначенных хронологических и территориальных рамках как целостного процесса, с

¹⁴ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. М., 2001.

¹⁵ Sak, Robert. *Anabáze : drama československých legionářů v Rusku* (1914 – 1920). Praha, 1995.

¹⁶ Party, State and Society in the Russian Civil War. Indianapolis. 1989.

¹⁷ Гражданская война в России: перекрёсток мнений. М., 1994.

присущей ему системностью и внутренней логикой развития.

Источниковая база исследования включает широкий круг материалов, как опубликованных, так и неопубликованных. Весь комплекс используемых источников можно разделить на несколько видов: нормативно-правовые акты, распорядительные и делопроизводственные документы (как белых правительств и повстанческих властей, так и советских органов), материалы суда и следствия по делам об антибольшевистских выступлениях, агитационные материалы (листовки, плакаты, воззвания), периодическая печать, документы личного характера.

Основной корпус источников, которые легли в основу диссертационного исследования, составили материалы российских архивов – как центральных: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА); так и региональных: Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО СО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ГУ ОГАЧО), Центра документации по новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО).

Среди архивных документов присутствуют источники различного характера и происхождения. Это документы антисоветских правительств (Временного Областного Правительства Урала, Оренбургского Войскового Правительства) и местных органов, например, Комитетов народной власти, повстанческих органов (съезда делегатов объединенных станиц Оренбургского Казачьего Войска и др.), приказы военного командования, воззвания, листовки и обращения политических организаций, неопубликованные воспоминания непосредственных участников и очевидцев событий.

Большая часть источников по истории антибольшевистского движения, хранящихся в фондах российских архивов, была введена в научный оборот еще в советское время и в начале 1990-х гг. Но в 1990-х – 2000-х гг. появились новые возможности для исследования этой темы в связи с открывшимся доступом к целому пласту весьма информативных материалов, собранных и опубликованных историками Русского Зарубежья. Часть этих изданий была извлечена из спецхранов российских библиотек, другие переизданы в России или размещены в сети Интернет. Использование широкого круга опубликованных документов и мемуаров существенно расширило источниковую базу исследования.

Сборники документов, издававшиеся в СССР, содержат немного информации об антибольшевистском движении. До некоторой степени исключением являются издания 1920-х гг.¹⁸ Но и более поздние сборники, выпускавшиеся, как правило, к юбилейным датам Октябрьской революции, несмотря на их односторонность и тенденциозность подбора источников, были,

---

¹⁸ Страничка из истории революционной борьбы Оренбургского пролетариата. Оренбург, 1921. Вып. 1; Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах. Т. 3. Октябрьский переворот на Урале. Свердловск, 1927, Танеев А. Колчаковщина на Урале. Свердловск – М., 1930

насколько возможно, использованы при подготовке диссертации. Для исследования были привлечены также журнальные публикации документов.

В 1990-е – 2000-е гг., когда были открыты архивы и не осталось «запретных» тем, издание документов по истории Гражданской войны активизировалось и в России. В эти десятилетия вышел ряд сборников, более полно, по сравнению с изданиями советского периода, отражающих события Гражданской войны и участвовавшие в них силы по разные стороны фронта¹⁹. Среди этих публикаций следует выделить сборник документов под редакцией Т. И. Славко, специально посвященный истории антибольшевистского движения на Урале в изучаемый нами период²⁰.

Публиковали материалы периода революции и Гражданской войны и эмигрантские историки – примером могут служить серии «Архив русской революции», «Белое дело» и «Русский Исторический Архив», посвященные в основном именно противникам большевиков. Большая работа по сбору и публикации документов и материалов антибольшевистского сопротивления была проделана парижским издательством «ИМКА-Пресс», выпустившим под редакцией А.И. Солженицына и М. Бернштама многотомник «Народное сопротивление коммунизму в России»²¹.

При написании данной работы широко использовались материалы периодической печати изучаемого периода, как центральной, так и особенно местной. Газеты, описывавшие события по горячим следам, позволяют восстановить детали, не нашедшие отражения в источниках официального характера и изгладившиеся из памяти мемуаристов.

Воспоминания участников событий имеют особое значение для всестороннего изучения темы. В работе над диссертацией автор активно использовал мемуары видных деятелей антибольшевистского движения на Востоке России²², белых военачальников²³, а также участников борьбы с большевизмом²⁴. Были привлечены в качестве источника и воспоминания большевиков, как опубликованные, так и хранящиеся в архивах.

Данная источниковая база, в целом, позволила решить поставленные в исследовании задачи, осветить основные аспекты темы.

Методологической основой исследования является модернизационный подход и основополагающие принципы исторического познания: принципы системности, историзма, научной объективности и ценностный подход. С точки зрения теории модернизации события эпохи революции 1917 г. и Гражданской

¹⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.1. 1918 – 1922. Документы и мат. М., 1998; Общество и власть. Российская провинция. 1917 – 1985. Т.1: 1917-1941. Свердловская область. Документы и материалы. Екатеринбург, 2005; Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 гг. Сборник документов. Пермь, 2008; и др.

²⁰ Антибольшевистское правительство (Из истории Белого движения): Сб. док. / Сост.: С.П. Васильченко, О.А. Васьковский, Е.П. Сичинский, Т.И. Славко. Тверь, 1999

²¹ Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Док. и мат. Париж, 1982

²² Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. Шанхай, 1937; Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты. Новониколаевск, 1925; Кроль Л.А. За три года. Владивосток, 1921; и др.

²³ Федичкин Д.И. Ижевское восстание в период с 8 августа по 20 октября 1918 года // 1918 год на Востоке России. М., 2003.

²⁴ Гутман (Ган) А.Я. Два восстания // Белое дело. Берлин, 1927, Т. III.

войны в России предстают как переломный этап процесса модернизации страны, носившего «догоняющий» характер, типичный для стран «второй волны модернизации», к которым относилась и Российская империя. Неорганичность хода модернизации привела к диспропорциям в развитии российского общества, которые, в свою очередь, породили глубочайший раскол социального целого, вылившийся в катастрофические события 1917 – 1920-х гг. Гражданская война, собственно, была столкновением «модернизационных проектов» – «красного», не предусматривавшего сохранения России как таковой, и «белого», для которого именно историческая Россия была целью, а модернизация – средством.

Принцип историзма является стержнем методологии исторического исследования, а системность и объективность позволяют рассмотреть его объект с позиций научной истинности, опираясь на конкретные исторические факты. Ценностный подход, применяемый в диалектическом единстве с принципом объективности, дает возможность органично включить в ткань исследования личное отношение автора к объекту изучения, что является одним из важнейших отличительных признаков гуманитарного знания.

При написании работы использовались общенаучные и специально-исторические методы: анализа и синтеза, классификации и типизации, системный, историко-генетический, хронологический и проблемно-хронологический, исторической ретроспекции, причинно-следственного и структурно-диахронного анализа и др.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней обобщаются данные об антибольшевистском сопротивлении с конца октября 1917 по ноябрь 1918 гг. в масштабах всего Уральского региона; антибольшевистское движение рассматривается как целостное явление, как защитная реакция гражданского общества России на действия партии большевиков, направленные на захват и удержание власти насильственным путём; показывается разнообразие форм проявления и единство сущности этого явления, динамика его развития в обозначенных хронологических рамках. В ходе исследования удалось дополнить фактическую картину отдельных эпизодов борьбы с большевиками на Урале, например, восстановить подробности повстанческого движения южных станиц Оренбургского Казачьего Войска весны – лета 1918 г.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Антибольшевистское движение явилось защитной реакцией гражданского общества России на действия партии большевиков, направленные на захват и удержание власти насильственным путём, ликвидацию Российского государства и создание абсолютно новой социально-политической системы.

2. Характер участия различных социальных групп в борьбе с большевизмом был обусловлен мерой их вовлеченности в модернизационные процессы.

3. Захват власти большевиками на Урале был не «триумфальным шествием», а ожесточённой борьбой, которая показала наличие в обществе серьёзного потенциала сопротивления. Однако на этом этапе антибольшевистские силы потерпели поражение вследствие разобщённости,

безынициативности и отсутствия политической силы, которая могла бы объединить их действия.

4. В антибольшевистском движении на первом этапе выделялось два направления. Первое, представленное эсерами и меньшевиками, добивалось не столько ликвидации Октябрьского переворота, сколько корректировки его результатов в сторону расширения участия во власти «революционной демократии». Второе стояло на платформе поддержки Временного Правительства. Объединяла их приверженность Учредительному собранию и мирному пути развития революции.

5. Политика большевиков, ущемлявшая интересы практически всех социальных групп, привела к эскалации конфликта и расширению социальной базы антибольшевистского движения. Весной-летом 1918 г. оно приняло форму массового вооруженного повстанчества, которое сыграло решающую роль в освобождении Уральского края от советских войск и становлении здесь военных и гражданских структур белого движения.

6. На освобождённых от красных территориях антибольшевистские силы восстанавливали политические институты Российского государства. На местном и региональном уровнях воссозданные или созданные вновь органы власти действовали относительно эффективно как в военной, так и в гражданской сфере. Однако попытка создания всероссийской власти выявила серьёзные противоречия между различными составляющими антибольшевистского движения. Компромисс, достигнутый на Государственном совещании в Уфе, оказался недолговечным и привёл политическую систему Востока России к кризису, который разрешился установлением военной диктатуры адмирала А. В. Колчака.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при создании обобщающих и специальных трудов по истории Гражданской войны и региональной истории, в преподавании курса отечественной истории, специальных курсов, посвященных истории Урала и Гражданской войне.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в статьях и выступлениях автора на ряде международных, всероссийских и региональных конференций, в частности: Первых, Вторых и Третьих уральских военно-исторических чтениях (Екатеринбург, 1997, 2000, 2003), Первых Татищевских чтениях (Екатеринбург, 1997), третьей Всероссийской конференции «Судьба России: исторический опыт XX столетия» (Екатеринбург, 1998), научно-практической конференции «Екатеринбург вчера, сегодня, завтра», посвященной 275-летию Екатеринбурга (Екатеринбург, 1998), научной конференции «История Церкви: изучение и преподавание», посвященной 2000-летию христианства (Екатеринбург, 1999), региональном научном семинаре «Урал в событиях 1917-1921 гг. Актуальные проблемы изучения» (Челябинск, 1999), международной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений» (Самара, 2001), чтениях по военной истории (СПб, 2007), Круглом столе «Российское государство в теоретическом и историческом измерении»

(Екатеринбург, 2012), Первых Чемпаловских чтениях (Екатеринбург, 2013).

Структурно диссертация состоит из введения, трёх глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяется объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, обозначаются хронологические и территориальные рамки, основные методологические принципы, характеризуется источниковая база.

В первой главе диссертации «Захват власти большевиками и начальный этап антибольшевистского движения» рассматриваются события, связанные с установлением большевистской диктатуры на Урале, и первые проявления сопротивления этому процессу со стороны различных политических и социальных сил, выявляются основные черты антибольшевистского движения, анализируются причины его поражения на этом этапе.

В первом параграфе **«Сопротивление большевизму органов «старой» власти»** проанализировано противодействие захвату власти большевиками со стороны органов местного самоуправления и представителей Временного правительства. Показано, что их действия обычно разворачивались по одной схеме: узнав о перевороте в Петрограде, комиссары Временного правительства, земства и городские думы образовывали временные органы чрезвычайного характера для защиты законного порядка на местах и пытались организовать вооруженную силу из местных добровольцев, т. к. солдаты гарнизонов были ненадежны. Хотя эти органы носили название «советов по управлению губернией», фактически сфера их деятельности не выходила за пределы губернских городов. Аналогичные органы, создававшиеся уездными властями, действовали на собственный страх и риск, никакой координации действий не было, даже в губернском масштабе. Тактика местных властей по отношению к большевикам оставалась выжидательной, они не предпринимали никаких активных действий и не пытались восстановить законную власть там, где большевики её уже свергли. Также неизвестны случаи, когда бы антибольшевистские силы из одного города или уезда оказали помощь жителям другого. В этих условиях захват власти большевиками становился лишь вопросом времени.

Диссертант приходит к выводу, что ни органы Временного правительства, ни местные самоуправления Урала не оказались готовы взять на себя руководство сопротивлением хорошо подготовленному государственному перевороту в условиях крушения центральной власти (единственное исключение составляли органы Оренбургского Казачьего Войска). По мнению автора, это объясняется общей слабостью институтов самоуправления в России и недостаточной консолидацией общественных сил, на которые они опирались.

Второй параграф **«Советы против большевиков»** посвящен реакции советов Урала на захват власти большевистской партией. Как показывает диссертант, в этом отношении советы разделились на три группы: первая

полностью признала октябрьский переворот и встала на пробольшевистские позиции; вторая приняла лозунг «вся власть Советам», взяла на себя всю полноту власти на местах, приступила к ликвидации земских органов, но не соглашалась быть послушным орудием диктатуры РСДРП(б), придерживаясь принципа однородной социалистической власти; третья выступила категорически против захвата власти и сохранила лояльность Временному правительству и будущему Учредительному собранию. Таким образом, даже в рамках концепции «власти Советов» теоретически были возможны различные варианты развития политической ситуации.

Но большевики рассматривали как враждебную не только третью, но и вторую группу советов и стремились ликвидировать их, заменив лояльными органами (известное исключение делалось лишь для сельской местности, где коммунисты не имели достаточного по численности кадра для захвата власти, а крестьяне, при общей проэсеровской настроенности, были менее враждебны к перевороту, чем горожане).

Критикуя концепцию «триумфального шествия Советской власти», диссертант показывает, что целью переворота для большевиков было установление своей партийной диктатуры, а советы рассматривались лишь как наиболее удобный инструмент для этого. Когда по тем или иным причинам они таким инструментом быть не могли, большевики отказывались от принципа «советской власти», прибегая к разгону советов, партийный состав которых их не устраивал, и замене их ревкомками и другими чрезвычайными органами.

В третьем параграфе **«Протестное и забастовочное движение»** автор рассматривает мирные формы сопротивления общественности Урала захвату власти большевиками. Забастовки государственных, земских, почтово-телеграфных и банковских служащих, педагогов и журналистов, достигшие особого размаха в Екатеринбурге, Уфе, Челябинске, заставили большевиков пойти на временные уступки. Однако, как показывает диссертант, само по себе протестное движение не могло переломить ход событий.

Четвертый параграф **«Вооруженные выступления»** посвящен вооруженному сопротивлению большевистскому перевороту, которое концентрировалось главным образом в области Оренбургского Казачьего Войска. За его пределами был ряд антибольшевистских выступлений (наиболее значительные – в Сарапуле и Елабуге), но все они были быстро подавлены.

В силу сословных особенностей казачества, движение, возглавляемое атаманом А.И. Дутовым, было наиболее активным и организованным на Урале и представляло наибольшую опасность для большевизма. А.И. Дутов вел бои с красными войсками до середины апреля 1918 г., но силы его постепенно таяли, так как атаман смог привлечь на свою сторону лишь меньшинство казаков, а большинство придерживалось нейтралитета по отношению к большевикам.

В целом антибольшевистское движение на первом этапе сводилось к противодействию узурпации власти «партией государственного переворота». По мнению диссертанта, в нем выделялось два направления. Первое, выступавшее под лозунгом «однородного социалистического правительства», было представлено «советскими партиями», в первую очередь – эсерами и

меньшевиками и вело борьбу с большевиками на «советском поле», сопротивляясь их попыткам превратить Советы в орудие собственной партийной диктатуры. Второе направление стояло на платформе поддержки «законного Временного Правительства». Общей для всех противников большевизма была приверженность мирному пути развития революции.

По характеру сопротивление могло быть активным – от забрасывания камнями большевиков-штрейкбрехеров до полномасштабных военных действий или пассивным – забастовки, митинги протеста. Минимальное противодействие встретили большевики в промышленных центрах, в населении которых большую долю составляли рабочие, поддерживавшие в этот период РСДРП(б), хотя и здесь было немало исключений – рабочие целого ряда заводов выступили против «диктатуры пролетариата», и большевикам пришлось применять силу для захвата власти. Большинство таких заводов входило в состав казенных горнозаводских округов, рабочие которых обладали сравнительно высоким уровнем образования и квалификации, стабильным материальным достатком, а следовательно, и большей социальной ответственностью и политической сознательностью.

Более активным было сопротивление в губернских центрах, население которых было сильно дифференцировано в социальном плане, и большевизированный пролетариат не был преобладающей силой, максимальным – в мещанско-купеческих городах (таких как Чердынь, Ирбит, Елабуга) и – особенно – в области Оренбургского Казачьего Войска.

В диссертационном исследовании показаны причины поражения антибольшевистского движения на начальном этапе: отсутствие политической силы, координирующей действия противников большевизма в пределах более-менее значительного региона; разобщенность – даже там, где антибольшевистские силы одерживали временную победу, они не расширяли свою «сферу влияния», не устанавливали связи с потенциальными союзниками в соседних городах и уездах; безынициативность – за редким исключением, все антибольшевистские акции предпринимались в ответ на те или иные действия большевиков; нейтралитет значительной части населения в разворачивавшейся борьбе за власть. В глазах преобладающей части общества большевики еще не успели совершить ничего такого, за что следовало бы бороться против них, а их предшественники не смогли сделать ничего такого, за что стоило бы их поддерживать.

Во второй главе **«Антибольшевистское повстанчество весны – лета 1918 г»** освещается второй этап антибольшевистского движения, основным содержанием которого, по мнению диссертанта, стала вооруженная повстанческая борьба.

В первом параграфе **«Политика большевиков и подъем антибольшевистского движения весной – летом 1918 г.»** показано, как за относительно недолгий срок своего владычества большевики, чья политика была направлена на полный слом старой общественной структуры, успели настроить против себя практически все социальные слои населения, не оправдав ожиданий тех, кто их поддерживал, и превзойдя худшие опасения тех,

кто выступал против них. На материалах Уральского региона рассмотрены различные аспекты деятельности большевистского руководства в первые послеоктябрьские месяцы: «красногвардейская атака на капитал», аграрные преобразования, ограничение политических и гражданских прав, разгон Учредительного собрания, гонения на Православную церковь и т. д.

Таким образом, политика большевиков ущемляла интересы практически всех социальных групп, что вело к эскалации конфликта в обществе и формированию массовой социальной базы антибольшевистского движения. Диссертантом изучен процесс нарастания общественного сопротивления и превращения его в массовое вооруженное повстанчество. Более полно показана роль религиозного фактора и Православной церкви в этом процессе; выявлены специфические для каждой социальной группы формы борьбы с большевизмом. На конкретных примерах целого ряда восстаний продемонстрированы основные тенденции развития антибольшевистского движения на данном этапе, выявлены общие и особенные черты отдельных выступлений.

Во втором параграфе **«Восстание оренбургских казаков в апреле – июне 1918 г.»** автором проанализированы причины и ход восстания, состав и численность участников. На базе уникальных архивных источников рассмотрена деятельность руководящего органа повстанцев – Съезда объединенных станиц в различных сферах, показано военно-стратегическое и политическое значение успехов оренбургских казаков в общем контексте событий на Восточном фронте.

Благодаря традиционной для казаков системе самоуправления, выполняющей одновременно функции военной и гражданской администрации, присущим им военным навыкам и дисциплине, повстанцы смогли организовать как вооруженную силу, способную, несмотря на нехватку оружия и боеприпасов, успешно противостоять частям Красной Армии, так и эффективное управление гражданской жизнью на освобожденной территории. Силы восставших росли по мере включения в движение новых станиц, и к началу июля им удалось изгнать красных с большей части войсковой территории, занять Оренбург и продержаться до соединения с наступающими частями чехословаков и Сибирской армии белых.

Третий параграф **«Ижевско-Воткинское восстание»** посвящен крупнейшему рабоче-крестьянскому восстанию против большевиков. Привлекая широкий круг источников, прежде всего, воспоминаний участников событий, диссертант характеризует социальное «лицо» населения Прикамья в связи с особенностями хода модернизационных процессов в этом регионе, выявляет предпосылки первоначальных успехов повстанцев и их последующего поражения, анализирует основные направления деятельности руководителей восстания – военное строительство, реформирование гражданской администрации, увеличение оружейного производства, налаживание снабжения населения и взаимодействия города и деревни. Полемизируя с другими авторами, диссертант доказывает, что повстанческое управление не было менее эффективным по сравнению с прочими режимами

периода Гражданской войны, как «красным», так и «белыми». Причину конечного поражения восстания диссертант видит в стратегических и политических просчетах правительства Комуча и командования Сибирской белой армии.

Подводя итоги главы, автор приходит к выводу, что повстанчество сыграло решающую роль в освобождении Уральского края от советских войск и становлении здесь военных и гражданских структур белого движения. В дальнейшем соединения уральских повстанцев вливались в белые армии либо в качестве особых боевых единиц, либо в качестве пополнения уже существующих воинских частей. Именно повстанческие в своей основе части, в дальнейшем пополнявшиеся добровольцами, – прежде всего Ижевская и Воткинская дивизии – были самыми стойкими в Русской армии адмирала А.В. Колчака.

Там, где повстанцам удавалось закрепиться, перед ними вставал вопрос организации гражданского управления. Как правило, они восстанавливали старые органы городского и земского самоуправления. Если район восстания был больше уезда, создавался объединяющий орган власти временного характера. Иногда повстанцы сохраняли органы советской власти или отдельные ее институты. Такая ситуация встречалась в основном в сельской местности, где советы были большевизированы в наименьшей степени, немало было «чисто кулацких», с точки зрения коммунистов, советов, но в целом была довольно редкой. Сохранились советы и в районе Ижевско-Воткинского восстания, но их роль поменялась: они стали органами сословно-классового представительства рабочих, а властные функции вернулись к восстановленным земствам и городским думам. Повстанцы достаточно эффективно справлялись с задачей налаживания мирной жизни. Так, ижевцы смогли добиться значительного роста производительности заводов, а казачий Съезд объединенных станиц не только наладил систему снабжения фронта, но и заботился о восстановлении станиц, пострадавших от большевистского террора, занимался перераспределением казачьих земель, уделяя особое внимание поддержанию добрососедских отношений с крестьянами, которые жили чересполосно с казаками, чтобы не оттолкнуть их от антибольшевистского движения.

Третья глава «Формирование белой государственности на Урале (лето – осень 1918 г.)» посвящена третьему этапу развития антибольшевистского движения на Урале, который характеризуется переходом от спорадических восстаний, не связанных друг с другом, к полномасштабной гражданской войне, формированием устойчивого противобольшевистского фронта и оформлением государственных институтов на освобожденной от красных территории.

В первом параграфе **«Чехословацкое восстание и освобождение территории Урала от красных»** автор анализирует события, приведшие к установлению контроля белых над Уральским регионом и создавшие предпосылки образования альтернативной Советам российской государственности.

По мнению диссертанта, политика большевиков, начиная с захвата ими власти, была направлена на разжигание гражданской войны, которая была для них наиболее эффективным способом разрушения социальной структуры дореволюционной России и одновременно подавления сопротивления защитников старого порядка. Непосредственным «детонатором» процесса перехода от партизанской борьбы повстанческих отрядов к военным действиям регулярных армий послужило восстание Чехословацкого корпуса, в котором парадоксальным образом оказались заинтересованы противоположные силы – антисоветское подполье, Антанта и большевики.

В результате совместных действий русских и чехословацких войск большая часть территории Урала была освобождена от красных, и началось строительство государственных институтов. Оно велось в двух направлениях: «снизу» – самим местным населением и «сверху» – образовавшимися «белыми» правительствами. Первое направление нашло воплощение, главным образом, в деятельности Комитетов народной власти – временных органов, которые после восстановления порядка передавали полномочия городским думам и земствам. В Оренбургском крае восстанавливалось казачье самоуправление.

В деятельности органов власти, возникавших на освобождаемой от большевиков территории автор видит проявление социальной активности, свидетельствующей, что российское общество было ещё жизнеспособно и активно сопротивлялось наступающему тоталитаризму, а граждане проявляли готовность брать на себя ответственность за собственную судьбу, а не быть безучастными наблюдателями происходящих событий.

Над быстро восстанавливающимися местными органами власти «надстраивался» следующий уровень – власть региональная. Освобожденная от красных войск территория Урала к июлю 1918 года оказалась поделена между тремя такими государственными образованиями: западные уезды контролировались Самарским Комитетом членов Учредительного собрания (претендовавшим на власть во всероссийском масштабе) и признающим его верховенство Башкирским автономным правительством, восточные – Временным Сибирским Правительством, а южные – Оренбургским Войсковым Правительством во главе с атаманом А. И. Дутовым. В августе 1918 г. в Екатеринбурге было сформировано Временное Областное Правительство Урала (ВОПУ).

Анализируя политику правительства А. И. Дутова, диссертант показывает, что оно представляло собой наиболее значительную региональную силу в белом лагере, так как обладало собственной армией и имело «дооктябрьскую» легитимность. Стержневой идеей этой политики был казачий автономизм (но не сепаратизм), защита войсковой территории и «казачьих вольностей».

Характеризуя режим атамана А. И. Дутова как имеющий тенденцию к военной диктатуре, автор соглашается с выводом Д. А. Сафонова, что создать завершённый авторитарный режим атаману не удалось. Этому препятствовали актуализировавшиеся в революционный период традиции казачьей общинной демократии, с которыми приходилось считаться Дутову.

Деятельность другого регионального «белого» правительства исследуется диссертантом во втором параграфе – **«Временное Областное Правительство Урала»**.

Основываясь на широком круге источников и критическом анализе историографии вопроса, автор делает вывод, что возникновение ВОПУ стало результатом сложного взаимодействия военных и политических сил, действовавших на Восточном фронте антибольшевистской борьбы, причем ни одна из них не смогла полностью навязать свою волю этому органу. По мнению диссертанта, Уральскому областному правительству удалось обрести определенную самостоятельность именно благодаря своему «буферному» положению. Лавируя между Сибирским правительством, Комучем и союзниками, оно не стало ничьей марионеткой.

Вместе с тем, автор не склонен преувеличивать степень независимости ВОПУ. Будучи достаточно автономным в формировании своей политической линии, оно испытывало немалые трудности в её практической реализации. Это объясняется тем, что в условиях гражданской войны наибольшее значение имела вооруженная сила, и дееспособность власти напрямую зависела от наличия в ее распоряжении такой силы. ВОПУ же своей армии не имело.

Исследуя социально-экономическую политику ВОПУ, автор характеризует ее как политику классового компромисса, и приходит к выводу, что она была вполне разумной и способствовала нормализации экономической жизни региона. Основную заслугу правительства диссертант видит в том, что экономическое положение Урала было стабильнее и лучше, чем территорий, контролируемых красными.

В третьем параграфе **«Уфимское Государственное совещание и Директория»** основное внимание уделено центральному политическому событию лета – осени 1918 г. – созданию Временного Всероссийского правительства (Директории) в ходе Государственного совещания в Уфе 8 – 23 сентября 1918 г.

Одним из важнейших вопросов, решавшихся антибольшевистскими силами на данном этапе гражданской войны, было создание единой власти на освобождённой от красных территории. Решение этой проблемы было найдено в ходе Государственного совещания в Уфе, однако, как выяснилось практически сразу, «уфимский компромисс» не удовлетворил ни одну из сторон. И правые, и левые считали себя проигравшими и стремились к реваншу. В результате «сконструированное» в Уфе Временное Всероссийское правительство оказалось неустойчивым образованием и просуществовало недолго, уступив место диктатуре адмирала А.В. Колчака.

Анализируя причины неудачи первой попытки антибольшевистских сил создать прочную всероссийскую власть, диссертант приходит к выводу, что основным недостатком деятельности Уфимского Государственного совещания было политическое доктринерство, неумение, отбросив «либеральные» и «демократические» догмы, пойти навстречу реальным потребностям жизни страны. Поэтому властная конструкция, порожденная «уфимским компромиссом», оказалась настолько аморфной, что историки даже

затрудняются определить её «политическое лицо». Для антибольшевистского движения в целом политический процесс осени 1918 г. обернулся потерей времени и сил, потраченных на внутреннюю борьбу, и упущенными возможностями на фронте.

В диссертационном исследовании показано, что в событиях конца лета – осени 1918 г. ярко проявились как сильные, так и слабые стороны антибольшевистского движения. Представляя собой сопротивление российского общества той разрушительной силе, которой был для него большевизм, оно несло в себе все противоречия, присущие этому обществу. Интересы разных социальных слоёв, объединённых борьбой против общего врага, были разнонаправленными, зачастую даже взаимоисключающими. Те общественные группы, которые составляли основу массовой базы движения, не всегда оказывались способны ставить интересы общества в целом выше частных, узко местных. Так, казачество охотно сражалось только на «своей» территории, удаление с которой красных войск влекло за собой резкий спад наступательного порыва. Похожим было и поведение крестьян. Более ответственную позицию занимали представители слоёв, в большей степени затронутых процессами модернизации, например, ижевские и воткинские рабочие, из которых были сформированы армейские части, сохранявшие высокую степень боеспособности до самого конца гражданской войны.

В заключении подведены итоги исследования.

Урал играл особую роль в событиях Гражданской войны в России. Особенностью этого региона стало то, что здесь сопротивление большевизму проявилось во всём многообразии форм, и это дало возможность рассмотреть его во всей полноте и раскрыть как социальные и политические предпосылки этого явления, так и процесс его развития, выявить закономерности, которым оно подчинялось.

В ходе диссертационного исследования реконструирован ход событий 1917 – 1918 гг. на Урале, связанных с захватом власти большевиками, и проанализировано сопротивление этому процессу различных политических сил и социальных групп; выявлена динамика социального состава участников антибольшевистского движения на протяжении рассматриваемого периода; продемонстрирована причинно-следственная связь политики советского правительства с усилением протестных настроений и постепенным включением в антибольшевистское движение различных социальных групп.

Также в ходе исследования установлена тесная связь характеристик антибольшевистского движения с особенностями модернизации в России. Показано, что степень и формы участия различных социальных групп в борьбе с большевизмом были обусловлены мерой их вовлеченности в модернизационные процессы. Существенно дополнена фактографическая картина событий 1917 – 1918 гг. на Урале

В диссертации показано, как, начавшись с разрозненных попыток противодействия октябрьскому перевороту, антибольшевистское движение по мере развертывания политики захватившей власть партии переросло в массовое повстанчество, которое при поддержке внешней силы в лице Чехословацкого

корпуса смогло освободить большую часть территории Урала от красных, что привело к восстановлению структур местного самоуправления и российской государственности. Однако уже на этом победоносном этапе выявились и слабые стороны движения – разнонаправленность интересов участвовавших в нем социальных слоев, противоречия политических групп, неготовность поступиться частными целями ради общенациональных задач. Эти слабости антибольшевистского движения, по мнению автора, уходят корнями в особенности российской модернизации – её «догоняющий» тип и, соответственно, форсированный характер.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Костокрызов П.И. Участие Православной Церкви в антибольшевистском сопротивлении в 1917 – 1918 гг. (на материалах Урала) // Известия Уральского государственного университета. 2008. Серия 2. Гуманитарные науки. № 59. Вып. 16. С. 70 – 74 (0,4 п. л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Попова О.Г., Костокрызов П.И. Вопрос о начале гражданской войны в России в современной историографии // Первые уральские военно-исторические чтения. Мат. регион. науч. конф. Екатеринбург, 1997. С. 81 – 84 (3 с./1,5 с.)

2. Костокрызов П.И. Антибольшевистское сопротивление на Урале в 1918 г.: поиск «третьего пути в гражданской войне» // Первые Татищевские чтения. Тез. докл. и сообщений. Екатеринбург, 1997. С. 36 – 38 (0,1 п.л.)

3. Костокрызов П.И. Динамика сил традиционализма и модернизации в гражданской войне в России // Судьба России: исторический опыт XX столетия. Тез. третьей Всерос. конф. Екатеринбург, 1998. С. 102 – 104. (0,1 п.л.)

4. Костокрызов П.И. Князь Г. Е. Львов в Екатеринбурге // Екатеринбург – вчера, сегодня, завтра. Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 275-летию города. Ч. 1. Екатеринбург, 1998. С. 112 – 113 (0,1 п.л.)

5. Костокрызов П.И. Большевики и Церковь на Урале в 1917 – 1918 гг. // История Церкви: изучение и преподавание. Мат. науч. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург, 1999. С. 270 – 274. (0,2 п. л.)

6. Костокрызов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале (октябрь 1917 – март 1918 гг.) // Урал в событиях 1917 – 1921 гг. Актуальные проблемы изучения. Мат. регион. науч. семинара. Челябинск, 1999. С. 32 – 47 (0,9 п. л.)

7. Костокрызов П.И. Невьянское антибольшевистское восстание (июнь 1918 г.) // Вторые Уральские военно-исторические чтения. Мат. регион. науч. конф. Екатеринбург, 2000. С. 143 – 144 (0,1 п.л.)

8. Костокрызов П.И. Втягивание гражданского населения Урала в военные действия в 1917 – 1918 гг. // Человек и война. Война как явление культуры. М., 2001. С. 236 – 246 (0,6 п. л.)

9. Костокрызов П.И. Уфимское государственное совещание 1918 г.: попытка создания всероссийской «белой» власти // Актуальные проблемы

истории государства и права, политических и правовых учений. Мат. междунар. конф. Самара, 2001. С. 260 – 263 (0,15 п. л.)

10. Костогрызov П.И. «Дутовщина» без Дутова: антибольшевистская борьба оренбургских казаков в апреле – июне 1918 г. // Белая армия. Белое дело. № 9. Екатеринбург, 2001. С. 11 – 22 (1,2 п. л.)

11. Костогрызov П.И. Вооруженные силы оренбургских повстанцев: от партизанских отрядов к регулярной армии (весна – лето 1918 г.) // Урал в военной истории России: традиции и современность. Мат. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2003. С. 201 – 208 (0,4 п.л.)

12. Смыкалин А.С., Костогрызov П.И. Рецензия на монографию: Медведев В.Г. Белое движение как результат кризиса политико-правового развития России в 1917 – 1918 гг. М., 2002. 260 с. // Российский юридический журнал. 2003. № 3. С. 150 – 151 (2 с./1 с.)

13. Костогрызov П.И. Антибольшевистское восстание оренбургских казаков (весна – лето 1918 г.) // Чтения по военной истории. СПб, 2007. С. 257 – 262 (0,25 п. л.)

14. Костогрызov П.И. Большевики и Советy: динамика взаимоотношений в период «триумфального шествия» и «упрочения Советской власти» (на материалах Урала). // Проблемы истории общества, государства и права. Сб-к статей. Вып. 1-й. Екатеринбург: УрГЮА, 2013. С. 289-309. (0,75 п. л.)